

Н. В. Конспект. В тексте в [скобках] — комментарий конспектировавшего. Иное — текст автора, требующий ссылок на него в тексте студенческой работы!

Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

Глава 1. Задачи и объекты криминалистической идентификации

§ 1. *Сущность* и задачи криминалистической идентификации в процессуальном доказывании

Сущность криминалистической идентификации не получила однозначной трактовки в литературе в связи с тем, что ее роль в уголовно-процессуальном доказывании определяется учеными по-разному.

Одна группа авторов исходит из того, что задача идентификации состоит в разрешении вопроса о тождестве и, следовательно, идентификация может иметь как положительный, так и равнозначный ему отрицательный результат: «установление наличия или отсутствия тождества».

Другая группа авторов исходит из более широкого понимания функции криминалистической идентификации. Задача ее определяется ими как «установление факта тождества» или получение доказательства тождества и связывается с установлением единичного материального объекта: лица, предмета, участка местности и т. п. При этом отрицательный результат, а также любой другой результат отождествления (предположительный вывод, установление родового тождества) рассматривается как промежуточный, не решающий задачу криминалистической идентификации.

Третья группа авторов придерживается еще более широкого понимания функции криминалистической идентификации в доказывании и считает, что в ее задачу входит разрешение вопроса о том, «не является ли отождествляемый объект искомым, например не является ли задержанное лицо преступником, приметы которого известны, не является ли изъятый пистолет тем оружием, которое применялось при совершении расследуемого преступления». Согласно этому определению в задачу криминалистической идентификации включается не только установление единичного материального объекта, но и определение его связи с расследуемым событием.

На наш взгляд, для правильного понимания сущности криминалистической идентификации принципиальным является выяснение соотношения ее задач и методов с задачами и методами уголовно-процессуального доказывания.

Уголовно-процессуальное доказывание определяется как осуществляемая в процессуальных формах деятельность соответствующих органов и лиц по собиранию, закреплению, проверке и оценке фактических данных, необходимых для установления истины по уголовному делу и решения задач уголовного судопроизводства. Одной из важнейших сторон этой деятельности является установление лиц и предметов, имеющих отношение к расследуемому событию. При этом установление указанных лиц и предметов в зависимости от их связи с преступлением может находиться или на уровне доказательственного, или на уровне главного факта (виновности конкретного физического лица в совершении преступления).

Примечание [U1]: Автор не рассматривает идентификацию как одну из форм криминалистической деятельности обособленно от уголовно-процессуальной деятельности. Полагаем это положительным.

Примечание [U2]: точка зрения В. П. Колмакова в «Криминалистическая идентификация как способ доказывания в уголовном и гражданском судопроизводстве // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 3. Киев, 1966. С. 94.

Примечание [U3]: Точка зрения Сегая М. Я. В: Методология судебной идентификации. Киев, 1970. с. 13; Митричева В. С. в: Вопросы теории судебной идентификации // Труды ЦНИИСЭ. Вып. 2. М., 1970. С. 104

Примечание [U4]: Точка зрения авторов ученика: Криминалистика / под ред. Белкина Р. С. и Зуйкова Г. Г. М., 1969. Т. 1. С. 38

Примечание [U5]: Текст с этого места выше — С. 6

Совокупность *задач* и соответствующих им методов, используемых в данном случае, может быть представлена как частная методика доказывания...

Используемые для решения перечисленных *задач* методы различны и реализуются они в форме различных следственных действий. В одних случаях достаточны обычные методы доказывания, применяемые непосредственно следователем, в других — требуются специальные научно-технические методы и привлечение соответствующих сведущих лиц — специалистов и **экспертов**.

Примечание [U6]: Текст выше — С. 7.

Для определения места идентификации в доказывании важно учитывать характер исходных фактических данных, используемых для разрешения вопроса о тождестве.

В одних случаях он может быть решен на основе идентификационных признаков, полученных при непосредственном сравнении обнаруженного следа и полученных образцов (например, следа пальца на месте преступления и дактилоскопических оттисков подозреваемого).

В других случаях вопрос о тождестве разрешается на основе фактических данных, зафиксированных в процессуальных источниках (например, в протоколах опознания преступника свидетелями и потерпевшим, заключениях экспертов и т. д.). Такое исследование синтезирует ряд актов идентификации и осуществляется в форме процессуального доказывания его субъектами на основе частной системы доказательств.

Примечание [U7]: Автор, судя из понятия к конце параграфа, занимает иную позицию.

Непосредственная *задача* идентификации — разрешение вопроса о тождестве — тесно соприкасается с другими задачами доказывания, поскольку отождествление является лишь средством установления объекта, определенным образом связанного с расследуемым **событием**.

Примечание [U8]: Это образует суть авторской позиции далее.

Примечание [U9]: Текст выше — С. 8.

Из сказанного видно, что если непосредственная *задача* идентификации состоит в разрешении вопроса о тождестве, то *задачи* доказывания состоят в установлении единичного материального объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием. Последние решаются посредством как общих приемов доказывания, так и специальных технических методов, объединение которых образует частную методику доказывания. Криминалистическая идентификация является составной частью этой **методики**.

Примечание [U10]: Текст выше — С. 10

В работах В. С. Митричева изложена концепция «идентификации путем доказывания» как длящегося исследования, осуществляемого рядом субъектов с целью обнаружения единичного материального объекта в форме различных следственных действий. В качестве примера приводится установление следователем и судом на основе фактических обстоятельств дела, показаний обвиняемого, свидетелей, актов опознания и экспертиз того факта, «что именно ножом обвиняемого причинено ранение пострадавшему». Идея взаимосвязи деятельности различных участников расследования, направленной на установление единичного материального объекта по отображениям, является правильной. Однако существенное значение имеет выделение в этой деятельности промежуточных *задач*, разрешение которых требует специальных методов. Автономность идентификации, выражающаяся в том, что процесс разрешения вопроса о тождестве представляет относительно самостоятельное исследование, имеющее свой информационный «вход» (совокупность идентификационных признаков) и «выход» (вывод о тождестве или

Примечание [U11]: См.: Митричев В. С. Вопросы теории судебной идентификации // Труды ЦНИИСЭ. Вып. 2. М., 1970. С. 100, 102

Примечание [U12]: Суть позиции автора

различий), позволяет рассматривать ее как один из элементов структуры доказывания, а результаты экспертной идентификации — как один из источников **доказательств**. Растворение идентификации в процессе доказывания или отождествление ее с этим процессом в концепции «сквозной» идентификации или «идентификации путем доказывания» не дают правильного представления о структуре процесса доказывания и собственной функции идентификации в нем.

Примечание [U13]: Текст выше — С. 11

С учетом сказанного криминалистическая **идентификация** должна быть определена как сравнительное исследование отраженных в следах и сравнительных материалах объектов с целью разрешения вопроса об их тождестве для последующего установления средствами уголовно-процессуального доказывания единичного материального объекта и выяснения характера его связи с расследуемым **событием**.

Примечание [U14]: Авторская дефиниция, выведенная в итоге его исследования задач и сущности крим. идентификации.

Примечание [U15]: Текст выше — С. 12

§ 2. *Объекты* идентифицируемые и идентифицирующие. *Процесс* отражения и процесс взаимодействия

Немаловажное значение для разрешения вопроса о тождестве в *процессе* криминалистической идентификации имеет деление *объектов* на идентифицируемые и идентифицирующие. **Основоположник теории криминалистической идентификации С. М. Потапов** считал такое деление *объектов* исходным ее принципом.

Примечание [U16]: См.: Потапов С. М. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 19. Автор подчеркивает приоритет данной теории и выделение видов объектов за указанным автором!

Существенное различие указанных двух видов *объектов* он видел в том, что «по отношению к одним *объектам* непосредственно ставится и подлежит разрешению основной вопрос о тождестве или отсутствии тождества, тогда как другие *объекты* служат только материалом для разрешения этого вопроса. Следовательно, одни *объекты* являются идентифицируемыми, отождествляемыми, другие — идентифицирующими, отождествляющими».

Примечание [U17]: См.: Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Сов. государство и право. 1940. № 1. С. 71

Недостаточная четкость приведенных определений выразилась в том, что оба рассматриваемых понятия были необоснованно сопоставлены с понятиями цели и средств **идентификации**. [Автором в качестве аргумента используется **позиция Н. В. Терзиева**, которая здесь упущена]

Примечание [U18]: Текст выше — С. 12.

В соответствии с этим под *идентифицируемыми* понимаются *объекты*, отображающие свои свойства в других объектах (лица, животные, предметы, вещества). Они являются первоисточниками идентификационной информации. К числу *идентифицирующих* относятся *объекты*, отображающие свойства других *объектов*: материальные следы в широком смысле слова (в том числе рукописи, фотографии, частички материалов и веществ), а также психические отображения в сознании людей. Это — носители информации о других *объектах*.

Примечание [U19]: См.: Терзиев Н. В. Идентификация в криминалистике // Сов. государство и право. 1948. № 12. С. 39–40

Любой *объект* в зависимости от направления отражения признаков может быть и отображаемым, и отображающим. Топор, используемый преступником для взлома, **отображает** признаки своих частей на преграде. В то же время он воспринимает следы рук преступника, частички преграды, краски и т. п. Однако в зависимости от того, какое направление отражения проявилось в обнаруженных следах, в конкретном акте идентификации используется тот или иной комплекс признаков, и *объект* выступает или в качестве отображаемого, или в качестве отображающего. Классификация *объектов* на идентифицируемые и идентифицирующие позволяет в сложном взаимодействии предметов, образующем механизм

Примечание [U20]: Текст выше — С. 13

расследуемого события, выделить элементарный отражательный акт, «анатомировать» его, разграничить «источник» и «адресат» отражения, определить направление воздействия, характер и круг отображаемых признаков, составляющих идентификационную информацию. Это создает предпосылки для методически правильно организованного идентификационного **исследования**.

Примечание [U21]: Текст выше — С. 14

Таким образом, методологическое значение рассматриваемой классификации состоит в том, что она дает основания для выделения односторонне направленного отражательного акта, участвующей в нем пары материальных *объектов*, определения характера действующего **идентификационного поля**.

Примечание [U22]: Зона объекта, содержащая идентификационные признаки. Понятие будет рассмотрено в трасологии. См, напр., «чёрный белкинский» учебник.

Если понятия идентифицируемого и идентифицирующего *объектов* характеризуют источник и носителя идентификационной информации, то понятие идентификационного поля — природу и конкретный состав сигналов идентификационной информации в отображении.

При наличии одного и того же источника информации (идентифицирующего *объекта*) могут быть выделены различные идентифицируемые *объекты* и в зависимости от характера используемого идентификационного поля проведены различные идентификационные исследования.

Отражение является универсальным способом передачи идентификационной информации, и нельзя согласиться с авторами, которые считают, что в отдельных случаях идентификации нет отражения, а потому нет идентифицирующих *объектов*, а именно при исследовании материалов и веществ, **при идентификации целого по частям, при опознании**. Здесь имеют место особые формы **отражения**.

Примечание [U23]: См.: Митричев В. С. Вопросы теории судебной идентификации // Труды ЦНИИСЭ. Вып. 2. М., 1970.

[В конспекте упущена дискуссия с **М. Я. Сегаем**].

Примечание [U24]: Текст выше — С. 15

Между тем сущность отражения состоит именно в одностороннем направленном воздействии одного *объекта* на другой, в ходе которого «отражающая система претерпевает изменения под воздействием отображаемой системы (оригинала) и эти изменения в некоторой части воспроизводят особенности оригинала».

Примечание [U25]: См.: *Сегай М. Я.* В: Методология судебной идентификации. Киев, 1970. С. 31–32, 107, 108–109

В условиях взаимодействия проявляется закон избирательности отражения, обусловленный различием свойств взаимодействующих *объектов* и обуславливающий направленность отражения: то, что отображается в одном *объекте*, не отображается в другом, взаимодействующем с ним, и наоборот. В силу необратимости отношения причины и следствия *процесс* отражения получает одностороннюю **направленность**. ... *процесс* отражения всегда односторонне направленный *процесс*.

Примечание [U26]: Текст выше — С. 17

Отражение — это передача материи и движения, а следовательно, и информации от оригинала к его отображению, следу, но не наоборот. Не может быть отражения, передачи информации от следа к оригиналу, от идентифицирующего *объекта* к **идентифицируемому**.

Примечание [U27]: Текст выше — С. 18

Резюмируя сказанное о соотношении методов идентификации и методов исследования взаимодействия, следует отметить:

а) идентификация используется как первоначальный прием анализа элементарного взаимодействия материальных тел, а опосредствованно и для анализа сложного взаимодействия, развития причинной связи и механизма расследуемого события в целом;

б) анализ механизма взаимодействия может послужить для расширения базы идентификационного исследования и обоснования вывода о тождестве путем суммирования идентификационной информации, содержащейся в различных отображениях;

в) тесная взаимосвязь рассматриваемых исследований не означает их слияния, а, напротив, требует четкого разграничения. Такое разграничение выражено в традиционном различии идентификационных и «неидентификационных», или «диагностических», криминалистических **исследований**.

Примечание [U28]: [Текст выше](#) —
С. 23